

С выходом сериала «Сердце Линлун» из затянувшегося пике рейтинги медленно, но верно поползли вверх. Когда цифра перевалила за 1,6 и стабилизировалась, вся съемочная группа наконец вздохнула с облегчением. Главные актеры, Линь Синь и Ло Тин, мгновенно превратились в любимцев папарацци, став лакомым кусочком для светской хроники.

Всего несколько дней назад в сети поползли слухи о романе Линь Синь с популярным молодым актером Хун Ху. И вот сегодня другой герой этих сплетен лично явился на съемочную площадку, чтобы навестить «возлюбленную».

— Сестра Линь Синь, вы и правда вместе? — Се Чжэнь услышал вопрос молоденькой помощницы, которая как раз делала ей расслабляющий массаж.

Линь Синь слегка покраснела и, бросив взгляд на сидящего рядом Хун Ху, кокетливо прикрикнула:

— Тебе что, заняться нечем, кроме как сплетни собирать? Не носи чепухи.

Хун Ху лишь улыбнулся, не проронив ни слова.

Се Чжэнь, прикрыв глаза, делал вид, что дремлет. В его сознании Мир уже вынес вердикт: Хун Ху — та самая рыжая лиса, которую он так долго искал.

«Надо же, не успел я его выследить, как он сам пришел ко мне в руки», — подумал Се Чжэнь.

Он не подал виду и продолжал вести себя как обычно, безукоризненно отыгрывая сцены, но втайне фиксировал каждое движение Хун Ху.

Тот вел себя как самый обыкновенный влюбленный мужчина: в последнее время он часто появлялся на площадке, окружая Линь Синь заботой и вниманием. Глядя на это, даже некоторые девушки из персонала невольно краснели от зависти — идеальный парень, не иначе.

Однако чем безупречнее выглядела картинка, тем больше подозрений она вызывала у Се Чжэня, знавшего истинную сущность актера. Амбициозный лис-оборотень, ставящий силу превыше всего, не станет тратить драгоценное время на обычное ухаживание. Будь Се Чжэнь на его месте, он бы и минуты не выделил на пустое воркование с женщиной.

Чтобы лучше узнать противника, Се Чжэнь попросил Хоу Вэйи провести расследование. Тот, будучи духом обезьяны, идеально подходил для такой работы — его подвижность и умение лазать повсюду были незаменимы. Спустя почти неделю слежки он пришел к однозначному выводу: у Хун Ху начался период гона.

Се Чжэнь:

«...»

— Я серьезно говорю! — Хоу Вэйи, заметив скепсис на лице Се Чжэня, разволновался. — Я целую неделю нюхал этот лисий запах. И вот вчера, когда он зашел в квартиру вслед за Линь Синь, вонь внезапно изменилась. Стала такой приторно-сладкой, что меня чуть на чих не пробило!

Хоу Вэйи машинально потер нос, будто этот запах до сих пор преследовал его.

— Если бы за ним следил тот Пёс, его бы точно обнаружили. С его-то нюхом он бы сразу вырубился от этих феромонов.

Обезьяна самодовольно вскинула брови, ожидая похвалы.

— Ну что, я ведь отлично справился?

— Значит, вчера он ушел в свои апартаменты вместе с Линь Синь? — уточнил Се Чжэнь.

— Именно.

Хоу Вэйи на одном дыхании выпалил адрес — за неделю дежурства он выучил этот район до последнего камня.

То, что Линь Синь сегодня не явилась на съемки, явно было связано с событиями прошлой ночи.

Что делает лис во время гона? Правильно: высасывает первозданную энергию в процессе близости.

Из-за отсутствия Линь Синь режиссеру Чжан Хунсиню пришлось спешно менять график и снимать сцены, в которых не был задействован персонаж Фан Линлун. Некоторые декорации, аренду которых планировали оптимизировать, простояли зря, а на перестановках и сверхурочных бюджет потерял приличную сумму.

Весь день режиссер был чернее тучи, из-за чего актеры нервничали, и количество неудачных дублей возросло в разы.

Когда съемки наконец закончились, Чжан Сяян, вырulingая со стоянки, проворчала:

— Для актера нет ничего хуже, чем прогулы без уважительной причины. Чжан Хунсинь только с виду добряк, но он терпеть не может, когда из-за таких выходов летит к чертям весь график. Линь Синь даже внятно не объяснила причину, так что режиссер в ярости. Помяни мое слово, — она хмыкнула, — экранное время её героини скоро начнут нещадно резать. Зрителям твоя линия сейчас интереснее, так что, если режиссер решит добавить тебе сцен, это будет нам только на руку.

Се Чжэнь молча смотрел в окно, пока менеджер продолжала:

— Странно всё это. Линь Синь в индустрии давно, она мастерски умеет ладить с людьми и обычно ведет себя крайне осмотрительно. Этот прогул совсем не в её стиле.

— Возможно, у неё возникли серьезные трудности, — тихо отозвался Се Чжэнь. — Высади меня на следующем перекрестке, у меня есть дело.

— А? Что еще за дело? — Чжан Сыян удивленно притормозила. — Ты один?

— Да.

— Тогда надень маску и очки, — она с подозрением посмотрела на него, понимая, что подробностей не дождется. — Будь осторожен, чтобы тебя не узнали.

Его длинные волосы, собранные в хвост, слишком бросались в глаза.

— Спасибо.

Се Чжэнь вооружился маской, но Чжан Сыян всё равно осталась недовольна. «Слишком приметный, — думала она, — почему этот парень притягивает взгляды, даже если укутается в кокон?»

— Точно не хочешь, чтобы я пошла с тобой? — еще раз уточнила она.

— Нет, я справлюсь быстро. До встречи.

Се Чжэнь открыл дверь, и, сделав шаг, услышал поспешный вопрос:

— Ли Чжэн об этом знает?

Он покачал головой:

— Я вернусь до того, как он придет домой.

Чжан Сяян хитро прищурилась. Значит, просит не докладывать боссу? Тайны?

— Ладно, — она усмехнулась. — Но ты же понимаешь, что я просто обязана буду донести Красавчику Ли. Ты ведь прямо не просил молчать, так что я «недопоняла» намека.

Се Чжэнь замер, хотел было что-то сказать, но, видимо, предугадав ход её мыслей, лишь вздохнул. Чжан Сяян, почувствовав укол совести, сухо кашлянула:

— Ладно, я поехала. Напиши мне, как будешь дома, чтобы я знала, что ты в порядке.

— Угу.

Проводив машину взглядом, Се Чжэнь свернул в узкий переулок.

Стены старых домов, предназначенных под снос, давили своей серостью. На углу стояли несколько мужчин в рабочих куртках и майках, дымя дешевыми сигаретами. Завидев Се Чжэня — высокого, стройного парня в черной кепке и маске, — они недобро ухмыльнулись. Очертания его фигуры, скрытые спортивной одеждой, и разрез глаз ввели их в заблуждение.

Один из них сплюнул окурок и преградил путь.

— Ого, девушка одна гуляет? В таких переулках небезопасно. Может, проводить тебя, красавица?

Его приятели загоготали.

Се Чжэнь, не меняясь в лице, попытался обойти хама, даже не удостоив его взглядом. Мужчина, разозлившись, снова заступил дорогу:

— Эй, сестренка, старшие с тобой разговаривают, а ты молчишь?

Он потянулся рукой к его плечу, но не успел он коснуться ткани, как Се Чжэнь перехватил запястье и резким, но точным движением вывернул его назад.

— Совсем глаза ослепли? — ледяным тоном бросил Се Чжэнь.

Хам завыл от боли. Се Чжэнь даже не прикладывал истинной силы, но этот любитель приставать к прохожим оказался на редкость хлипким.

Услышав мужской голос, нападавший понял, как жестоко ошибся, а боль в руке заставила его мгновенно сменить тон.

— Брат, прости! Бес попутал, глаза не разглядели! Отпусти, бога ради!

Се Чжэнь разжал пальцы.

— Если эти глаза не могут отличить мужчину от женщины, зачем они тебе? Проще выколоть.

Мужчина рванулся прочь, но Се Чжэнь в мгновение ока оказался перед ним. Взмах руки — и прохладные кончики пальцев скользнули по зажмуренным векам. Острая, невыносимая резь заставила бедолагу истошно завопить.

Приятели тут же прибежали на крик.

— Что случилось?

— Я ослеп... Ослеп! — Мужчина пытался открыть глаза, но тьма была абсолютной. Он вцепился в одежду товарища, трясась от ужаса. — Он вырвал мне глаза!

Один из рабочих расхохотался:

— Да на месте твои зенки! Всё в порядке.

Он огляделся по сторонам.

— А где та девка? Исчезла?

Мужчина осторожно коснулся век. Глазные яблоки были на месте. Он попробовал открыть их снова — и мир вернулся. Боль и тьма исчезли, будто их и не было. По спине пробежал ледяной пот. Он понял, что столкнулся с чем-то за гранью понимания, и, не проронив ни слова, бросился наутек.

Се Чжэнь, потратив крохотную каплю магии на острастку наглеца, вышел из переулка и встретился с Хоу Вэйи.

— Линь Синь всё еще там? — спросил он.

— Не выходила, — ответил Хоу Вэйи, косясь на переулок. — Что там за шум был?

— Пустяки. Идем.

Они без труда миновали охрану и проскользнули в лифт. Хун Ху занимал три квартиры на

тринадцатом этаже, которые он объединил в одно огромное пространство, напичканное камерами наблюдения.

Едва двери лифта открылись, они увидели Хун Ху. Он стоял, прислонившись к косяку своей двери, и с тонкой усмешкой смотрел на незваных гостей.

— Какая честь. Не ожидал столь почетных посетителей.

Се Чжэнь улыбнулся:

— Не стоит церемоний. Мы пришли без приглашения, так что извинения за отсутствие теплой встречи излишни.

Хоу Вэйи восхищенно глянул на спутника. Сказать «мы вломились к тебе» с таким невозмутимым видом — это высший пилотаж.

Улыбка Хун Ху на мгновение дрогнула.

— В такие места просто так не заглядывают. Давайте сразу к делу.

— Мы пришли от имени режиссера Чжана, движимые исключительно заботой о коллеге по площадке. Хотели навестить госпожу Линь, — невозмутимо произнес Се Чжэнь. Фраза звучала насквозь фальшиво, но он произнес её с такой уверенностью, что спорить было трудно.

Хун Ху холодно рассмеялся:

— Навестить Линь Синь? И как же вы узнали, что она у меня?

— Дошли слухи, что у вас всё серьёзно. Дома её нет, вот мы и решили попытать счастья здесь, — вставил Хоу Вэйи, нагло ухмыляясь. — Так что, господин Хун, госпожа Линь здесь?

Хун Ху какое-то время сверлил обезьяну взглядом, а потом внезапно хмыкнул:

— Вы забавные ребята. Линь Синь действительно нездоровится, и она временно остановилась у меня.

— Вот и отлично. Мы как раз за этим. Дадите пройти? — Хоу Вэйи сделал шаг вперед, жестом намекая Хун Ху отодвинуться.

Се Чжэнь наблюдал, как лицо рыжего лиса наливается гневом. Кашлянув, он произнес:

— Хоу Вэйи, не будь так груб.

Затем он обратился к хозяину:

— Господин Хун, нам будет удобно войти?

Говоря это, Се Чжэнь намеренно позволил крохотной толике ауры Девятихвостого лиса просочиться наружу. Хун Ху, крайне чувствительный к силе своего рода, мгновенно замер. Его взгляд стал глубоким и испытующим.

— Раз вы так беспокоитесь о Синь-эр, я не вправе отказывать. Обождите минуту, я предупрежу её, чтобы она привела себя в порядок перед гостями.

— Благодарю.

Хоу Вэйи, не ожидавший такой легкой победы, шепнул Се Чжэню:

— Неужели этот лис так просто нас впустил? Наверняка подвох.

— Будем действовать по обстоятельствам. Здесь жилой квартал, он не рискнет шуметь, — успокоил его Се Чжэнь.

Спустя несколько минут Хун Ху пригласил их внутрь. Линь Синь сидела на диване в гостиной. На её лице лежала болезненная восковая желтизна, кожа была тусклой, с серым подтоном — она выглядела как человек в последней стадии зависимости. Увидев Се Чжэня, она слабо улыбнулась:

— Се Чжэнь? Хун Ху сказал, что это ты, но я не поверила.

— Режиссер просил передать привет. Сам он не смог вырваться, поэтому зашел я, — Се Чжэнь подошел ближе и коснулся тыльной стороной ладони её лба, якобы проверяя температуру. — Как самочувствие?

— Уже лучше, спасибо, — удивилась она.

Они не были близки, и такая забота со стороны обычно холодного Се Чжэня ей польстила. В глубине души Линь Синь всё еще надеялась через него наладить контакт с Чжан Сыян, но прежде Се Чжэнь пресекал любые попытки сближения.

Однако, взглянув на Хун Ху, она тут же отбросила эти мысли. Её мужчина был так нежен с ней... Она решила, что тихая жизнь рядом с ним — это всё, что ей нужно.

Се Чжэнь, заметив их обмен взглядами, мысленно усмехнулся: «Слепая дура и мастер притворства — идеальная пара».

Сам бы он ни за что не стал спасать ту, что добровольно позволяет выпивать свои соки. Но Мир требовал, чтобы Хун Ху больше не губил жизни. Во время касания Се Чжэнь передал Линь Синь частицу своей энергии, чтобы её жизненные силы не иссякли окончательно.

Хун Ху, конечно, заметил это движение. Но, почуяв в Се Чжэне отзвук крови Девятихвостого, он решил не мешать. Ему нужна была информация о древнем роде, и он был готов закрыть глаза на мелкие проделки гостя.

— Раз госпоже Линь лучше, я могу успокоить режиссера. Мы пойдем, — Се Чжэнь поднялся. Хоу Вэйи, который только успел пристроить пятую точку на кресло, недоуменно вскочил вслед за ним. «И это всё? Две минуты — и уходим?»

— Господин Се, может, задержитесь на чай? — вежливо предложил Хун Ху.

— Не стоит, — Се Чжэнь одарил его мимолетной улыбкой. — Спешу домой, нужно покормить питомца.

Хун Ху прищурился. Питомец? Неужели Девятихвостый?!

Пока хозяин дома пребывал в шоке, Се Чжэнь и Хоу Вэйи уже вышли в холл. Хун Ху опомнился и выскочил за ними, явно желая найти повод для продолжения знакомства, но лифт уже пришел.

— Спасибо за заботу, — выдавил он фальшивую улыбку. — Как-нибудь на днях нужно будет встретиться и посидеть по-человечески.

— Разумеется, — кивнул Се Чжэнь. — Не провожайте, господин Хун.

Двери лифта начали медленно смыкаться перед искаженным от злобы лицом актера.

— Ха-ха! — Хоу Вэйи не выдержал и расхохотался, как только они остались одни. — Видал его рожу? Прямо палитра красок!

— Угу, — Се Чжэнь тоже едва заметно улыбнулся. — Актер из него так себе, контроль мимики никудышный.

— Так на этом всё? — спросил Хоу Вэйи, когда они вышли на улицу.

— Мы спасли Линь Синь жизнь, этого достаточно, — ответил Се Чжэнь.

Хун Ху мог высасывать энергию по чуть-чуть у сотен людей или прикончить одного за раз. Теперь, когда Се Чжэнь вмешался, Линь Синь была в безопасности, а Хун Ху заглотил наживку. Он не рискнет напасть, пока не поймет, что за «питомец» живет у Се Чжэня.

Они дошли до дома Ли Чжэна. Хоу Вэйи, не собиравшийся так просто уходить, увязался следом под предлогом «проведать старого друга-ежа».

У подъезда их ждал сюрприз — Ли Чжэн вернулся с работы раньше обычного. Увидев Се Чжэня в компании незнакомца, он нахмурился и преградил им путь, слегка заслоняя Се Чжэня плечом.

— Это кто?

— Привет, привет! — Хоу Вэйи, не дожидаясь представления, протянул руку. — Я верный помощник Се Чжэня, Хоу Вэйи.

Ли Чжэн сдержанно кивнул:

— Приятно познакомиться.

— Что мы на пороге стоим? Пойдемте наверх, посидим? — предложил Хоу Вэйи с такой уверенностью, будто он тут был хозяином.

Ли Чжэн на мгновение опешил от такой наглости, но, взглянув на Се Чжэня, лишь мягко улыбнулся:

— Что ж, заходите.

Дома Хоу Вэйи первым делом схватил с журнального столика спящего ежа и пару раз подбросил его в воздух.

— Цывэй, соня, соскучился?!

Ли Чжэн в ужасе посмотрел на Се Чжэня:

— Это вообще нормально?

— Не обращай внимания, сами разберутся, — отмахнулся тот.

Еж, даже совершив в воздухе двойное сальто, не выпустил из лапок яблоко, которое грыз перед сном.

— Обезьяна?! — пискнул он, проснувшись. — Опять ты пробрался в дом господина Ли? Уходи быстро, пока Се Чжэнь тебе не всыпал!

— Кхм, — Се Чжэнь обозначил свое присутствие.

Ли Чжэн тихо рассмеялся:

— Не знал, что ты кажешься ему таким грозным.

Пока Хоу Вэйи дурачился, Ли Чжэн порезал фрукты. Маленький еж, увидев гору яблок, жалобно посмотрел на Се Чжэня — он весь день хранил свое яблоко, чтобы съесть его вместе с хозяином.

После ужина, когда Хоу Вэйи наконец ушел, Ли Чжэн отвел Се Чжэня в кабинет. Его лицо стало серьезным.

— Ты хочешь сказать, что целью Хун Ху на самом деле являешься ты? — его голос стал выше.
— И ты вот так запросто решил стать приманкой?!

Се Чжэнь, не ожидавший такой бурной реакции, нахмурился:

— А как иначе?

—... Мог бы сначала посоветоваться со мной!

— Линь Синь не могла ждать, — отрезал Се Чжэнь. — Если бы я промедлил пару дней, завтра в новостях писали бы о внезапной смерти «восходящей звезды». Хун Ху владеет техниками поглощения, которые гораздо опаснее, чем я предполагал.

Ли Чжэн замер. Масштабы угрозы не укладывались в его сознании обычного человека.

— Всё настолько серьезно?

Се Чжэнь вздохнул:

— Думаешь, люди умирают просто так? Часто за этим стоят те, кого вы не видите. Органы просто «перестают работать», потому что из них вытянули первозданную энергию.

Ли Чжэн опустился в кресло. Значит, монстры всегда были среди них?

— Тебе страшно, Ли Чжэн? — прямо спросил Се Чжэнь.

— Сначала было не по себе, — честно признался тот. — Но если подумать... вы ведь тоже нас боитесь, раз прячетесь. У вас магия, у нас — технологии и оружие. Мы квиты.

Се Чжэнь почувствовал странный укол в груди. Он посмотрел на свои руки — человеческие пальцы, которые когда-то выпускали когти. «Люди и демоны — разные пути», — промелькнуло в голове.

— Я не одобряю то, что ты подставился под удар, — продолжал Ли Чжэн. — Если он хочет провести очищение родословной за твой счет, он пойдет на всё.

— Он хочет сменить кровь, — усмехнулся Се Чжэнь. — Но я не какая-то дворовая лиса. Ему не по зубам Девятихвостый.

— И всё же. С завтрашнего дня у тебя будут телохранители. Чжан Сяян больше не будет тебя забирать — это опасно для неё. Я пришлю водителя.

Се Чжэнь кивнул. Ли Чжэн прав: не стоит втягивать Сяян в эти разборки. Но был и другой момент.

— Я сам найду людей на роль охраны, — сказал Се Чжэнь. — В делах оборотней обычным людям делать нечего.

На следующий день Ли Чжэн озвучил новый план: сделать Се Чжэня максимально знаменитым.

— Чем больше людей тебя знают, тем сложнее Хун Ху будет действовать. Миллионы фанатов станут твоим щитом. Любое твое исчезновение вызовет международный скандал. Ему придется трижды подумать, прежде чем нападать на «национальное достояние».

Се Чжэню оставалось только согласиться.

В помощники он взял проверенных ребят: Хоу Вэйи и Гоу Ли — того самого «Пса», духа верной овчарки. Один — гибкий и пронырливый, другой — мощный и надежный.

Когда на следующее утро Се Чжэнь появился на площадке в сопровождении этой колоритной пары, Чжан Сяян чуть не выронила планшет.

— Что это за эскорт? Ли Чжэн с ума сошел?

— Охрана, — лаконично пояснил Се Чжэнь.

— Кто эта женщина? — шепнул Гоу Ли, когда они отошли. — Больно злая.

— Менеджер, — вздохнул Се Чжэнь. — Считай, что старшая по дому.

Он сел в свое кресло и раскрыл сценарий. Вокруг кипела жизнь, актеры болтали, персонал бегал с реквизитом, но Се Чжэнь оставался в центре своего собственного, холодного и спокойного мира. Чжан Сяян смотрела на него издали и понимала: этот парень не просто не вписывается в тусовку — ему глубоко плевать на всё, что здесь происходит. И эта его отстраненность пугала и восхищала одновременно.

<http://bllate.org/book/17571/1713522>